

В.С. Писчиков, М.М. Холин

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ДУХОВНОСТИ

Духовность как понятие предстает в кругу родственных понятий, составляющих как бы поле ее концептуального притяжения, – семантическое поле. В качестве основных его ингредиентов выступают понятия "дух", "душа", "сознание", "разум". Попробуем выявить в основных чертах характер соотношения духовности с названными понятиями.

Духовность и дух. Понятие духа, терминологически производным от которого является понятие духовности, относится к числу фундаментальных категорий философии, имеющих длительную историю и традиции. Однако, несмотря на это, оно и по настоящее время употребляется весьма неоднозначно. "Редко с каким словом обходились так безобразно", – заметил в связи с этим М.Шелер [12. – С.53].

Тем не менее, дело, видимо, не столько в характере употребления понятия духа, сколько в принципиальной трудности однозначного концептуального выражения духа как реального феномена, на что обратил внимание К.Юнг: "Ведь когда я произношу слово "дух", то любое ограничение выделенным в данный момент смыслом оказывается недостаточным для того, чтобы полностью помешать многозначительной переливчатости слова" [13. – С.272].

Однако для наших целей важно выделить не различия и тонкости, а то сущностно общее в понимании природы духа, что присуще философам разных направлений, школ и мировоззренческих ориентацией. Таким общим является понимание духа – будь то "мировой дух" Гегеля или "человеческий дух" Маркса – как некоего нематериального (идеального) и творчески активного феномена. Именно это субстанциальное качество и является общим для духа и духовности, делает их тождественными в данном отношении. Поэтому исходным в процессе осмысления природы духовности является отграничение ее от материального в бытии общества и человека, в том числе и в человеке как живом существе. Духовность тем самым выступает как сфера

идеального в человеческом бытии во всем многообразии его выражений и в этом смысле – как сфера человеческого духа.

Такое понимание духовности имплицитно содержит признаки внутренней противоречивости ее природы. С одной стороны, как сфера идеального она противостоит всему материальному в жизни человека, включая его телесность. Но это лишь одна сторона их взаимосвязи. С другой же стороны, что не менее важно, – им присуще органическое единство, на которое обращали внимание многие выдающиеся философы различных направлений.

Так, широко известна мысль К.Маркса о том, что "идея" неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от "интереса" [5. – С.81]. К.Юнг в своем докладе "Дух и жизнь" отмечал: "Дух наделяет его (т.е. человека – В.П., М.Х.) жизнь смыслом и возможностью величайшего расцвета. Жизнь же необходима духу, ибо его истина, если она не жизнеспособна, ничего не значит" [13. – С.292].

В качестве принципиально важного подчеркивал этот момент и основоположник философской антропологии М.Шелер: "Противоположность, которую мы обнаруживаем в человеке и которая субъективно переживается как таковая, есть противоположность жизни и духа. Но сколь бы ни были сущностно различны в человеке "жизнь" и "дух", все же оба принципа рассчитаны в человеке *друг на друга*: дух идеирует жизнь. Но только жизнь способна привести в действие и осуществить дух" [12. – С.83-84]. В данном контексте весьма далекий от К.Маркса в мировоззренческом отношении М.Шелер оценивает как "совершенно правильное положение" [12. – С.83-84], приведенную выше мысль Маркса.

Таким образом, духовность не только зависит от сферы материального в бытии человека, она активно воздействует, вмешивается в нее (включая и сферу телесности), насыщая и обогащая ее иными смыслами, изменяя ее структуру и формы проявления.

Поэтому гармонично развитая духовность, как правило, прочно укоренена в сфере природного, материального, житейского, связана с нею неразрывными и многообразными связями.

Показательно в этом отношении признание Ж.-П.Сартра, фрагмент из дневника которого впервые был опубликован в 1984 г: "Чтобы я смог сейчас сделать, так это подвергнуть критике ту свободу в воздушном пространстве, которой я столь страстно предавался, и поддержать принцип необходимости быть укорененным. Я имею ввиду, что личность должна обладать *содержанием*. Она должна быть сотворена из глины, а я создан из ветра" [9. – С.155].

Заключая размышления о характере соотношения духа и духовности, отметим, что, несмотря на их субстанциальное тождество, они в целом не тождественны друг другу. Духовность обладает такими специфическими особенностями, которые не свойственны всей обширной сфере духовного либо проявляются в ней иначе. Речь идет, прежде всего, об атрибутах духовности (см. об этом нашу статью "Атрибуты духовности" в данном издании) и ее аксиологических характеристиках (наше понимание духовности как ценности представлено в статье "Аксиологическое измерение духовности" – см. 7).

Духовность и душа. Понятие души относится к числу наиболее древних мировоззренческих понятий культуры. История его возникновения и употребления выходит за границы философии, уходя в мифологию и религию. Отсюда – и поныне сохранившаяся в нем многозначность, неопределенность и в то же время притягательность, интуитивная ясность. С возникновением психологии как науки понятие души становится по преимуществу, хотя и не исключительно, ее категорией.

В нашем понимании "душа" – это, скорее, метафора или понятие-метафора, используемая для обозначения всей полноты содержания внутреннего мира индивида. Такое толкование вполне коррелирует с пониманием души в философской антропологии: "Душа реальна как внутреннее существование личности" [Плеснер: 8. – С.139]. "Именно это "зияние" (способность индивида удерживать в себе свои побуждения, потребности, интересы и пр. – В.П., М.Х) и составляет целиком то, что называют душой" [Гелен: 2. – С.191].

В предложенном здесь понимании, "душа" – наиболее широкое после "духа" понятие, включающее в свое содержание наря-

ду с сознанием, разумом также бессознательное, и подсознательное, иррациональное. Из сказанного следует, что духовность также входит в содержание души.

В философской, социологической, психологической и особенно педагогической литературе весьма часто употребляется понятие "духовный мир" по преимуществу применительно к индивиду, личности. Оно близко по смыслу к понятию души и столь же широко по своему содержанию. Специфическим для него является то, что оно не содержит религиозных наслоений и явно выраженного психологического оттенка, как это характерно для понятия "душа".

Духовность и сознание. Соотнесение понятия духовности с понятиями духа и души – это наиболее абстрактный уровень ее гносеологического рассмотрения. Определенным шагом в конкретизации содержания понятия духовности является соотнесение его с понятиями сознания и разума. Как идеальное по своей природе явление духовность, безусловно, принадлежит сфере сознания. Однако этот факт не означает их тождественности: содержание сознания не исчерпывается духовностью. В этом отношении духовность выступает как такая "часть" сознания, которая выражает количественный аспект их соотношения. Качественная же сторона их различия связана с аксиологическим характером духовности.

В этом отношении духовность предстает как такое содержание сознания, которое непосредственно ориентировано на высшие нематериальные ценности человеческого бытия – добро, истину, красоту, свободу, гуманизм, справедливость и др. Поэтому техническое (технологическое) и естественнонаучное знание о конкретных явлениях и процессах природы, организма человека или техносферы, входя в сознание человека, духовностью не является.

Аналогично, качеством духовности не обладает и то содержание сознания, которое хотя и ориентировано на нематериальные ценности бытия, однако понимает их извращенно, т.е. лишено такого атрибута духовности как нравственно-гуманистическая интенция.

Определение духовности как интенциональной характеристики и определенной сферы сознания замыкает ее в границах субъективного. Но верно ли это? Не присутствует ли духовность и в мире объективного, например, в деятельности человека, его поступках, взаимоотношениях с другими? Жизненный опыт убедительно свидетельствует об этом. Упомянутую особенность духовности подчеркивают многие философы. Так В.Г.Федотова отмечает, что "термин "духовность" не тождествен "сознательному", ибо может быть отнесен к поступку, делу, жизни, а не только к сознанию" [11. – С.25], а С.Б.Крымский определил духовность как "бытие, нацеленное духом" [4. – С.24].

С таким мнением трудно не согласиться. Но означает ли это, как полагает С.Б.Крымский, что "духовность не подпадает под оппозицию "субъективное – объективное" [4. – С.24]. По-видимому, все же не означает. Как характеристика субъективности человека (духовные чувства, потребности и интересы, представления и идеалы др.) духовность, несомненно, так или иначе объективируется в разнообразных формах человеческого бытия. С этой стороны деятельность, поступки и действия индивидов, обладающих разным уровнем развития духовности, также будут различаться по своему содержанию, характеру, форме и иным параметрам. Однако все же речь при этом идет не о духовности как таковой, а формах ее объективации.

Следовательно, духовность как идеальный феномен не может быть характеристикой предметного мира человека, его отношений, действий и поступков как сферы материального (физического, телесного и др.) и объективного. Безусловно, это относится не только исключительно к духовности, но и к сознанию в целом. Однако между ним существует в данном отношении одно важное различие. Разнообразные феномены сознания (представления, интересы, мысли, идеалы и др.) не перестают быть таковыми и в том случае, если они не реализуются, не осуществляются. Качество духовности же они обретают лишь тогда, когда объективируются, воплощаются в деятельности, отношениях, поступках. Только так они становятся реальностью, причем не только для других, но и для самого субъекта духовности.

Из сказанного вытекает принципиальная значимость для формирования и бытия духовности осознанного действия индивида, его поступка, на что обращали внимание многие мыслители различных мировоззренческих ориентаций и направлений – Гете, Фихте, Кьеркегор, Н.Федоров, А.Мейер, Вл.Соловьев, М.Бахтин, А.Камю. "Всякая идея сама по себе есть ведь только умственное окошко", – писал в связи с этим Вл.Соловьев [10. – С.611]. Еще острее ставил проблему А.Камю: "Мысль чего-то стоит лишь тогда, когда связана с риском" [3. – С.198]

Таким образом, хотя духовность и принадлежит сфере субъективного, она с необходимостью должна перейти в сферу объективного, объективироваться, чтобы состояться, осуществиться как духовность. В противном случае духовные устремления и ценности будут оставаться лишь явлениями сознания субъекта. В данном отношении духовность подобна мировоззрению с присущим ему органическим сплавом интеллектуального и жизненно-практического, чувственно-эмоционального моментов, на что обращал внимание К.Маркс: Идеи, "которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца ..." [6. – С.118].

Духовность и разум. Многие из сказанного о соотношении духовности и сознания, характеризует соотношение духовности и разума, что отражает близость содержания понятий сознания и разума. Однако их нетождественность обуславливает и некоторые весьма существенные специфические моменты во взаимоотношениях духовности и разума. Речь идет, прежде всего, о роли и месте чувств и эмоций в содержании духовности.

Вряд ли возможно убедительно обосновать позицию, сводящую всецело духовность к рациональному, интеллектуальному образованию. Духовность – это не только идеи (принципы, идеалы и др.), принимаемые субъектом в качестве ценностей и обладающие определенными атрибутивными качествами. Это также и убежденность, вера в истинность и справедливость идеалов, решимость и воля к их осуществлению и защите, – т.е. весь комплекс переживаний и эмоций, сопровождающих как

становление духовности, так и ее самоосуществление и совершенствование.

Упомянутую особенность духовного мира человека считает весьма важной и Х.Арендт: "Мы так привыкли к стародавнему противопоставлению разума и страсти, духа и жизни, что представление о пристрастной мысли, в которой мысль и страсть становятся единым, кажется нам в некоторой степени странным" [1. – С.128-129]. Органическое единство в духовности чувственно-эмоциональной и рациональной сторон находит свое выражение и в существовании духовных чувств – чувств любви, сострадания, красоты справедливости и др.

Следовательно, духовность выходит за пределы разума в чувственно-эмоциональную сферу сознания, и в этом смысле разум не исчерпывает духовности. Столь же верно и то, что, как уже упоминалось, не все содержание разума несет на себе печать духовности и тем самым рациональность не тождественна духовности. Те виды (типы) рациональности, которые непосредственно не ориентированы на высшие духовные ценности человеческого бытия, не принадлежат к сфере духовности. Это, прежде всего, техническая и технологическая, прагматическая (утилитаристская) и др. виды рациональности.

Говоря о соотношении духовности с сознанием и разумом, нельзя обойти вопроса о характере взаимосвязи ее со сферой психического, лежащей за их пределами – сферой бессознательного, подсознательного и иррационального.

Эта весьма обширная, исключительно сложная и разнообразная область человеческой психики функционально направлена на самосохранение и самореализацию индивида. В то же время духовные ценности ориентируют индивида на выход за пределы собственного органического существования. Следствием этого противоречия является тот факт, что бытие духовности – особенно процесс ее становления и утверждения – неизбежно осуществляется в оппозиции к подсознательному и иррациональному в человеке, как их ограничение и нейтрализация, противодействие их властной, притягательной силе.

Тем не менее, было бы ошибочным видеть в бессознательном и подсознательном лишь силу, противодействующую ду-

ховности. Как отмечал М.Шелер, подсознательное выступает в качестве источника энергии, необходимой для осуществления духовных процессов: "изначально у духа нет собственной энергии ..., всю свою энергию деятельности они ("духовные акты" – В.П., М.Х.) получают из витальной сферы влечений, без какой-либо "энергии" они не могли бы проявиться" [12. – С.73, 81]. Аналогичную мысль высказывал К.Юнг: "Без аффекта идея никогда не смогла бы стать жизнеопределяющей величиной" [13. – С.289].

Тем самым, точнее было бы говорить о существовании внутренней противоречивости во взаимоотношениях между духовностью и сферой бессознательного, подсознательного и иррационального, которая (противоречивость) не носит характера абсолютного противоборства, антиномичности. В этом отношении нам представляется совершенно верным мнение М.Шелера, утверждавшего: "Система влечений ... опосредует и объединяет всякое подлинно жизненное движение и содержание сознания" [12. – С.80] и поэтому "утверждать, что они (дух и жизнь – В.П., М.Х.) находятся в состоянии изначальной вражды или борьбы – кардинальное заблуждение" [Там же. – С.90].

Само собой разумеется, что изложенный подход, как и любое объяснение общего характера, не в состоянии выразить всех частных во взаимоотношениях бессознательного, подсознательного, с одной стороны, и духовности – с другой. Однако об одной из таких важных частных, здесь следует упомянуть.

Речь идет о характере влияния на формирование и развитие духовности природных задатков и склонностей индивида. Как современная наука (психология, педагогика и др.), так и жизненный опыт убедительно свидетельствуют, что природная предрасположенность к определенному виду деятельности способствует более динамичному и успешному формированию соответствующих способностей, потребностей, интересов. Это в полной мере относится к формированию и развитию духовных потребностей и интересов, жизненных приоритетов и ценностей, о чем красноречиво свидетельствуют жизненные судьбы выдающихся творцов духовной культуры – музыкантов, художников, писателей и поэтов, ученых и др.

Возникает вопрос: не свидетельствует ли названный факт об отсутствии во внутреннем мире талантливой личности противоречий между сферой подсознательного и иррационального, с одной стороны, и становящимися духовными потребностями интересами и ценностями, – с другой. Видимо, все же это не так: и в этом случае в психике индивида не существует полной гармонии между духовностью и сферой подсознания. Природные инстинкты и влечения у высокоодаренных индивидов так же, как и у всех прочих, с необходимостью требуют своей самореализации и тем самым объективно вступают в противоречие со становящейся духовностью, вносят дисгармонию в этот процесс. Врожденные же задатки и склонности, по-видимому, выполняют при этом роль установки, доминанты, позволяющей индивиду успешно, хотя и не бесконфликтно, преодолевать названную дисгармонию в ходе становления, самореализации и совершенствования духовности.

Итак, осуществленный здесь краткий анализ соотношения понятия духовности с родственными ей понятиями "дух", "душа", "сознание", "разум", "духовный мир", как нам представляется, позволяет не только наполнить его (понятие духовности) более конкретным содержанием, но и выявить специфические особенности духовности, отличающие ее от других феноменов духовного мира человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арендт Х.* Хайдеггеру – восемьдесят лет. // Вопросы философии. – 1998 – № 1.
2. *Гелен А.* О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
3. *Камю А.* Записные книжки // Иностранная литература. – 1992 – № 2.
4. *Крымский С.Б.* Контуры духовности: новые контексты идентификации. // Вопросы философии. – 1992 . – № 12.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство ... // Соч. – М., 1955.-Т. 2.
6. *Маркс К.* Коммунизм и Аугсбургская "Allgemeine Zeitung" // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М., 1955. – Т. 1.
7. *Писчиков В., Холин М.* Аксиологическое измерение духовности. // Актуальні проблеми духовності. – Кривий Ріг, 2000.

8. *Плеснер Х.* Ступени органического и человек. // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
9. *Современный человек: цели, ценности, идеалы.* – Вып.1. – Реферат. Сб. М., 1988.
10. *Соловьев В.С.* Идея сверхчеловека // Соч. в 2-х т.т. – М., 1989. – Т.2.
11. *Федотова В.Г.* Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. – 1987. – № 8.
12. *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
13. *Юнг К.* Проблемы души нашего времени. – М., 1994.